

Малыш Таоте моргнул и бесшумно выскочил:

— Шведский стол? Это просто великолепно!

Малыш Золотой ворон дернул Писиу, недовольно шепнув:

— Таоте слишком много ест, мы должны спрятать часть еды для папы.

Если он всё съест, что же будет есть папа, когда проснется?

Малыш Писиу усмехнулся:

— Верно.

Но у него уже был план.

Он потянул за ухо Малыша Хоу:

— Останови Таоте, не дай ему подняться на восьмой этаж, и я дам тебе две пачки конфет, «Белая кролика».

Собираясь взорваться, Малыш Хоу услышал про молочные конфеты и сразу же обрадовался:

— Договорились!

Малыш Хоу хотел улететь, но Писиу с угрюмым лицом снова его остановил.

Малыш Хоу взорвался:

— Что еще?!

Малыш Писиу:

— Это не гора Цюаньшань, иди сам. Если доставишь проблемы боссу или горе Цюаньшань, конфет не будет.

— Что?! Писиу, ты что, хочешь подраться? — Малыш Хоу был недоволен.

Малыш Писиу:

— Иди быстрее, а то Таоте все съест.

Малыш Хоу опешил.

К семи вечера все собрались у входа в отель, Чжоу Чжэн поднял рупор:

— На этот раз я тоже пойду.

Шэнь Чжу в кепке, камуфляже и солнечных очках выглядел так, будто это была маленькая туристическая группа.

Пять малышей выстроились в ряд, привлекая всеобщее внимание.

— Вау, такие крутые и милые!

Чжоу Чжэн заказал несколько внедорожников для пустыни и рассказал всем о мерах предосторожности.

Шэнь Чжу почесал подбородок:

— Вода? Может, стоило взять Снежную деву?

Охладиться и получить бесконечный запас снежной воды.

Янь Юцзю усмехнулся, поддерживая его идею:

— Тогда нам стоило взять Лазурного Дракона, он мог бы принести свежие овощи и фрукты.

Моргнув, Шэнь Чжу почувствовал, как сердце дрогнуло.

Малыш Писиу потер лапки, подстрекая:

— Босс, я сообщу Лазурному Дракону, чтобы он пришел.

Янь Юцзю растерялся.

Радуйтесь, как хотите.

Чжоу Чжэн не мог больше слушать, в его памяти еще свежи были ужасные воспоминания о снежной лавине.

Несколько машин двинулись по пустыне, сытый Малыш Таоте понюхал воздух и вдруг подпрыгнул:

— Мне кажется, я чувствую запах жареной утки.

Он с радостью указал в направлении на один час:

— Братец Шэнь, там, там, действительно пахнет очень вкусно, и запах очень сильный!

Чем дальше они ехали, тем больше радовался Малыш Таоте, но вдруг его лицо изменилось.

Шэнь Чжу с удивлением погладил его кудрявые волосы:

— Что случилось?

Малыш Таоте надулся, недовольно хныкая:

— Ошибся, оказалось, это какая-то ерунда!

Он никак не ожидал, что спустя тысячи лет снова ошибется из-за обманчивого запаха.

Эта дрянь слишком надоедлива.

Её нельзя съесть, и с ней невозможно справиться.

Писиу, узнав об этом, наверняка захочет забрать её на гору Цюаньшань? Малыш Таоте просто злился, думая об этом:

— Братец Шэнь, давайте не поедем туда...

Бескрайние песчаные дюны простирались во все стороны, величественные и пустынные.

Пустыня казалась безграничной, как бурлящее золотое море, с волнами песка, поднимающимися и опускающимися.

Днем, как в печи, воздух в пустыне Балалу становился настолько горячим, что искажал видимость.

Но ночью она становилась мрачной и живой.

Спрятавшиеся животные выходили из укрытий, охотясь в этой долгой ночи, быстро питаясь, чтобы восстановить силы.

Но для человеческого глаза, кроме песка, ничего не было видно, только шумящий ветер.

Шэнь Чжу и его группа ехали три часа, а затем шли пешком еще четыре, но так и не увидели ни одного человека.

Через час после входа в Балалу их телефоны один за другим вышли из строя.

Чжоу Чжэн и Гун Пин уже знали о способностях Малыша Таоте.

Но через семь часов безрезультатных поисков они начали нервничать, не слишком ли они самонадеянны.

Чжоу Чжэн осторожно спросил:

— Запах здесь? Направление правильное?

Малыш Таоте понюхал воздух и уверенно указал в направлении:

— Там, я чувствую, что мы почти пришли.

Тогда Чжоу Чжэн понял, что «почти» для Малыша Таоте и для человека — это совершенно разные вещи.

Прошел еще час, а вокруг всё еще был только песок.

Чжоу Чжэн смутился.

Передвижение по пустыне было крайне сложным, ноги увязали в мягком, подвижном песке, погружаясь по щиколотку.

Сделав большой шаг, на самом деле продвигаешься лишь на небольшое расстояние.

Это создавало ощущение, что шаг вперед — это полшага назад.

Малыш Хоу, однако, не беспокоился.

Он, как маленький воздушный змей, спокойно парил над головами, наслаждаясь видом.

Здесь дюны постоянно менялись, и машины были бесполезны.

Шэнь Чжу в кепке, с черным шарфом на шее, спросил:

— Твоя обувь?

Янь Юцзю, держа его за руку, шел впереди, уверенно шагая вперед:

— Все в порядке, я не надел туфли.

Его крепкое тело защищало Шэнь Чжу от части ветра и песка:

— Устал? Давай отдохнем.

Шэнь Чжу взглянул на его черные ботинки, молча.

Ботинки, наверное, дороже.

Его Сяо Чжу снова беспокоился о деньгах. Янь Юцзю с улыбкой ответил:

— Не бойся, я купил их в торговом центре, всего за четыре цифры.

Что касается экипировки Сяо Чжу, он не стал упоминать, что это была эксклюзивная модель стоимостью в семь цифр.

Желтый, прислушиваясь, удивленно приподнял бровь. Четыре цифры — это «всего»? Не понимаю этих богачей.

Он посмотрел на свои ботинки за сорок юаней и почувствовал зависть.

Не спрашивайте, просто очень завидую.

Малыш Таоте с силой вдохнул и внезапно указал в другом направлении:

— Там, я чувствую запах жареной курицы!

Он заключил, что там, вероятно, четыре жареные курицы, движущиеся к краю пустыни с приличной скоростью.

Шэнь Чжу поднял бровь:

— Есть знакомый запах?

Внимательно принюхавшись, Малыш Таоте покачал головой:

— Нет, но, кажется, это будет вкусно.

Погладив его по голове, Шэнь Чжу наградил его молочной конфетой.

Ленивый Малыш Хоу тут же выпрямился:

— Я тоже хочу молочную конфету, давайте я поймаю их!

— Хорошо, иди, — улыбнувшись, Шэнь Чжу кивнул.

Он спросил:

— Ты можешь определить направление?

Малыш Хоу смущенно почесал щеку:

— Может, вы потом громко крикните, я услышу.

Значит, без чувства направления. Шэнь Чжу молча подумал и ткнул Малыша Таоте:

— Идите вместе.

Не желая встречаться с той дрянью, Малыш Таоте неохотно кивнул.

По сравнению с той дрянью, Малыш Хоу был не так уж плох.

По крайней мере, Малыш Таоте чувствовал превосходство в интеллекте, что приносило ему удовлетворение.

Один прыгнул вдаль, другой, как воздушный змей, последовал за ним, и два божественных зверька быстро исчезли в ночной пустыне.

— Пфф, — Желтый был поражен. Даже если бы он выложился на все сто, он бы не смог бежать так спокойно и грациозно.

Малыш Писиу:

— Устал?

Желтый тяжело дышал:

— Еще... еще держусь.

Как южная обезьяна, он боялся холода, но его выносливость была лучше, чем у начальника, он действительно мог идти.

Бросив взгляд на Гун Пина и Чжоу Чжэн, Шэнь Чжу небрежно сказал:

— Отдохнем.

Подождем Малыша Таоте и Хоу.

Услышав про отдых, Малыш Золотой ворон радостно улыбнулся, спустился с дюны и побежал обратно:

— Песок такой веселый!

Маленький Белый тигр наблюдал за ним и, казалось, тоже находил это забавным, и вскоре присоединился к игре.

— Чирик! Я проехал дальше!

— Еще раз!

Двое малышей разыгрались и начали соревноваться:

— На этот раз по-честному, без способностей.

Итак, один использовал ветер, другой — огонь, и они, как живые ракеты, улетели далеко

вперед.

— Ты жульничаешь! На этот раз без способностей!

— Ладно, но ты всё равно не выиграешь. Оба одновременно поднялись и побежали к дюне, готовясь к следующему раунду.

Желтый смутился.

Внешне спокойный, но на самом деле уставший Желтый не мог ничего сказать.

Сравнивая зверей, понимаешь, что все они стали говорить по-человечески, но почему вы, божественные звери, так выделяетесь...

Шэнь Чжу с улыбкой облокотился на Янь Юцзю:

— Это забавно.

Янь Юцзю:

— Хочешь поиграть?

Подумав, Шэнь Чжу приблизился к его уху:

— Покататься на драконе.

Теплые слова, как электрический ток, пронзили сердце Янь Юцзю, и он замер:

— Без проблем, когда?

— В любое время, — Шэнь Чжу с улыбкой ткнул Янь Юцзю в лоб.

Там, где у Янь Юцзю был маленький рог дракона.

Янь Юцзю удивился, с улыбкой поправил его волосы, понимая, что Сяо Чжу просто шутит.

— Хорошо, я жду, — Янь Юцзю с удовольствием открыл крышку термоса. — Освежись.

<http://bllate.org/book/16899/1568699>